

Стоя на спине Венти, Драконицы Смерти, Адалман пристально смотрел на землю.

Венти, парившая высоко в небе в своём изначальном облике злобной драконицы, источала зловещую ауру.

Люди со слабой сопротивляемостью умерли бы, даже просто попав под действие этой ауры. А вот Адалману, напротив, она придавала силы.

«Хм».

Кивнув, Адалман начал думать.

Делать заявления перед боем бесполезно, потому что мнения противостоящих сторон так далеки друг от друга.

Армию Дагрюэля, уже вторгшуюся и пересёкшую государственную границу, даже предупреждать бессмысленно.

Адалман решил, что в таком случае сгодится, если он использует особо яркое экстремальное заклинание, чтобы подать знак к началу войны.

Он начал произносить заклинание.

Он мог применить магию без произнесения, но всё же поступил так – по старой привычке и ради духовного укрепления.

Однако он подумал, что подобающим образом произнести заклинание будет лучше, чем идти лёгким путём.

А всё потому, что его нельзя было применять в лабиринте. Точнее, при жизни он не мог его использовать, потому что ему не хватало магической силы. Знание было, но сейчас он впервые решил использовать эту магию по-настоящему.

Если нужна магия, которая бросается в глаза, эта сработает. Такая была идея.

Стараясь не слишком нетерпеливо произносить заклинание впервые, он смотрел на землю и определял сферу действия магии.

Его не заботило, активируется заклинание или нет.

По древним документам это была экстремальная магия, для активации которой требовалось несколько Архимагов.

Будет смешно, если ему не удастся её вызвать. К счастью, свидетелей здесь нет. Ну, тогда он просто применит другую магию.

(Итак, эта магия станет сигналом к началу войны. Пожалуйста, сработай!)

Пока Адалман таким образом молился, активировался эффект идеального владения магией от Высочайшего Дара «Некротикон».

Искатель Истины поправил знание Адалмана, и слова запечатлелись в его разуме. Было похоже, что если ему удастся произнести заклинание в первый раз, то во второй раз он сможет вызвать магию немедленно.

(А, ясно... я так понял, в таком случае произносить заклинание нет необходимости.)

Наполнившись приятным ощущением завершенности, Адалман понял свою способность.

А потом...

- Ну что же, лучше бы вам как следует это испытать... древняя экстремальная магия... «Метеоритная Буря»!!!

* прим. рулейтера: Tempest значит «Буря», поэтому ещё и «Метеориты Темпеста». *

...Из магической схемы, внезапно возникшей в небе, мгновенно полились сверкающие ослепительные огни.

Это было прекрасно, как чудо звёздной ночи... Но это был ужасный свет, несущий смерть и разрушение.

Для успешного применения этой грандиозной магии требовались несколько Архимагов прошлого, но выполненная экстремальная магия Адалмана была на несколько уровней выше этого по размаху и силе. И в названии этой магии было слово Темпест, символизирующее их страну.

Благодаря поправке Высочайшего Дара «Некромикон», Адалман показал миру усовершенствованный результат.

Архимаги прошлого могли вызвать в лучшем случае несколько метеоритов.

Даже это была грандиозная магия стратегического класса, она показывала отличный эффект против армий, но... магия, применённая Адалманом, вызвала больше 1000 метеоритов.

На землю посыпались метеориты диаметром от полуметра до метра, сея смерть в отрядах Дагрюэля.

Гиганты известны своей превосходной регенерацией, но она не имеет значения, если получить урон, который невозможно регенерировать. Конечности, которыми они пытались поймать метеориты, отрывались, головы оказывались сокрушены.

Раса гигантов, намеревавшихся провести вторжение, благодаря своей огромной силе, теперь была на грани безумия: они не могли даже сбежать.

Экстремальная магия Адалмана произвела больший эффект, чем он намеревался.

После всего лишь одного применения магии почти треть войска Дагрюэля оказалась не в состоянии сражаться.

- Смотри, Гадра. Как я и ожидал, моя магия чудесна, правда?

Адалман был удивлён результатом, превзошедшим его ожидания, и похвастался им своему спутнику, Гадре, как будто тут ничего особенного.

Его костяное лицо не выражало эмоций, поэтому он был спокоен за то, что его настоящие чувства не будут раскрыты.

Хвастаться перед своим соперником – самое крутое, что может быть.

Это не радовало Гадру, кто явился на войну против своей воли, но он не мог не признать мощь экстремальной магии Адалмана.

Ибо Гадра-роси, будучи новичком, желал чего-то достигнуть.

Дело в том, что с тех пор, как он достиг связи с Владыкой Демонов Римуру просто из-за того, что дезертировал из Империи, для него было мучением не приносить никакой пользы.

Эта война была соревнованием за господство над миром. Он подумал, что если не пригодится сейчас, то окажется бесполезным во всей своей карьерной истории.

Он принимал участие в обсуждении разных исследований, но одно лишь это его не удовлетворяло.

- Хмпф! Заткнись! Я покажу тебе настоящую экстремальную магию! Вот только у меня не хватает магической силы, ты не мог бы посодействовать мне?..

(Вообще, что за дела с этим типом, как он смог изучить такую магию?! Его сильной стороной должна быть Божественная Магия и Магия Нежити... А магия той разновидности – это, вообще-то, моя специализация... Я опечален.)

При поддержке Адалмана Гадра начал произносить заклинание, пребывая в неопишуемых чувствах.

Гадра получил помощь Высочайшего Дара «Гримуар» и понял принципы заклинания так же, как Адалман.

(Действительно, это поистине чудесно! Увы, у меня не хватает энергии даже с моей магической силой...)

Гадра сожалел, что не может использовать магию, используя лишь свою силу, но ничего не поделаться. Он принял чёткое решение.

Он постоянно перерождался и гордился своими огромными запасами энергии, по которым далеко превосходил большинство людей. Однако в сравнении с высокопоставленными лицами Темпеста он был незначителен.

Было и разочарование от того, что его победил Адалман, некогда бывший его соперником. Но Гадра понимал, что быть гордецом бесполезно.

Поэтому он выбрал самое сильное заклинание, какое знал, и начал его произносить.

Высочайший уровень магии тьмы, неизвестный даже Адалману.

Адалман просто использовал, пожалуй, одно из заклинаний вызова высочайшего уровня. Раз Адалман способен применять искусство вызывания, то неудивительно, что при использовании его достигается высочайший уровень.

«Тогда взамен этого я покажу высочайший уровень магии тьмы, в которой я наиболее искусен!» - так подумал Гадра. И...

- О ты, страдающий в вечном голоде, повинуйся моему зову! «Нигилистическая Угроза»!

Хорошо известно, что сильнейшей Божественной Магией является высочайшая магия разрушения, направленная против живой силы, «Дезинтеграция».

Известно, что использовать её могут немногие, но гарантировано, что она будет высокомошной.

Говорят, что не существует такого, кто получил бы прямое попадание и выжил. Однако если у этой магии и есть недостаток, то в том, что она действует на одну-единственную цель.

Дальность атаки крайне малая. Существует естественная причина для того, что эта магия обладает высокой мощностью, но против армии она бесполезна.

Адалман был хорошо осведомлён об этом всём, и, может быть, поэтому применил сильнейшее заклинание магии вызова...

...А Гадра выбрал противоположность «Дезинтеграции», сильнейшее широкомасштабное заклинание уничтожения из магии тьмы.

На земле и на небе появилась очень большая магическая схема.

И начали появляться тёмные электрические разряды, как будто соединяя землю и небо, и были выпущены бесчисленные электрические сферы.

Клык тьмы, поглощающей все вещества.

Эта магия тьмы, приносящая пустоту в этот мир, считается одним из запрещённых заклинаний.

Пустота, выпущенная на свободу в мире, не исчезает, пока не обнулится её отрицательная энергия.

Поглощаются все внутри барьера магической схемы, связывающего небо и землю, и их существование стирается.

Это было одно из высочайших заклинаний, которого страшились, потому что ошибка при управлении им могла принести разрушение миру.

- Уахахахахаха! Ну как? Здорово, правда?!

- Дурак! О чём ты думал?! Если бы я тебе не помог, тебе бы ни за что не удалось его удержать, ясно?!

- Э-это, может, и правда, но я тоже хочу порцию славы!

- Это не оправдание! Использовать такую опасную магию...

Адалман был ошеломлён.

Конечно, если бы Гадра не сумел удержать магию под контролем, этот мир мог погибнуть. Гадре не было оправданий.

Он был уверен в своём контроле, но почти потерял сознание, потому что у него не хватило энергии.

Прежде он проводил удачный эксперимент с собственной энергией, и самое большее, что ему удалось - это заточить несколько человек внутри поля. Это лишь немного лучше, чем заклинание против живой силы.

В тот раз это едва можно было считать успехом, но если бы он не удержал заклинание под контролем, могли быть жертвы, деревня бы исчезла.

Это потому, что он вложил в него лишь немного энергии. Когда бы он потратил на вызов магии огромный объём магической эссенции, как сейчас, мир действительно оказался бы на краю.

Но это только если бы Гадра не совладал.

- Н-ну, всё хорошо. Это успех!

Гадре, не думавшего о возможных последствиях, можно было назвать извращённым безумным гением.

Вспомнив кое-что, Адалман вздохнул, сдаваясь.

На самом деле, говорить что бы то ни было бесполезно, потому что Гадра преуспел.

Кроме того, им, похоже, удалось значительно уменьшить численность вражеской армии при помощи двух экстремальных заклинаний.

Гигантов можно назвать сгустками энергии, поэтому они могли противостоять отрицательной энергии и не были уничтожены полностью.

Но всё равно, по сравнению с их изначальным количеством их стало уже меньше наполовину. Обычно в такой ситуации просто отказываются от войны и отступают.

Каким же будет их выбор?..

С такой мыслью Адалман и Гафра затаили дыхание, наблюдая за врагом своими глазами.

...Гиганты продолжили атаковать, не обращая внимания на гибель своих товарищей.

Те, кому удалось избежать мгновенной смерти, восстановили полученный урон благодаря заоблачной регенерации, как будто это был пустяк. Они вели себя так, будто их никак не заботит уменьшение их численности.

Они выглядели весьма жутко и внушали страх в своих противников.

Но это лишь в том случае, если с ними сражались способные испытывать страх.

Адалман и Гафра досыта насмотрелись на поведение армии Дагрюэля.

- Боже мой... Неужели они не чувствуют страха?

- Думаю, нисколько. Если бы они думали о контрмерах, немедленно отступили бы.

Глядя друг другу в глаза, они кивнули друг другу, соглашаясь с мыслями собеседника.

- Следует ли нам вернуться?

- Ага. Мы потратили слишком много магической силы. Давай отступим. Но я рад, что мой корпус – это Бессмертный Легион, который не боится смерти. Армия гигантов, которые вовсе не думают о смерти, более трудные противники, чем обычный смертный солдат...

- Абсолютно. Но хорошо, что мы смогли уменьшить здесь их количество. Даже сейчас они всё ещё представляют угрозу, но если начнётся рубка, они будут побеждены, потому что ничего не знают.

- Численное превосходство бесполезно. Ну, давай вернёмся и доложим Шион-доно.

Адалман погладил голову Драконицы Смерти Венти и велел ей отступить.

Ему удалось развязать бой, ударив по врагу своей магией, согласно исходной задаче. Не нужно было оставаться слишком долго на одном месте.

Он вернулся быстро, потому что требовалось доложить об угрозе армии Дагрюэля.

Пугающими способностями её бойцов были непоколебимый разум и суперрегенерация.

Хотя членов Бессмертного Легиона и можно оживлять, но не в том случае, когда они разбиты на мелкие кусочки.

У Адалмана было предчувствие, что гиганты, с их ошеломляющей разрушительной мощью, растопчут Бессмертный Легион.

Ну и ладно.

Как бы то ни было, Адалман думал, что это не беда, пока они могут уменьшить число гигантов.

(В любом случае, мне нужно вернуться и обсудить это.)

Адалман вернулся в лагерь, размышляя о том, что случится дальше.

Общая численность Армии Скованных Титанов примерно равнялась 100 000.

Даже для Дагрюэля было ошибкой в расчётах то, что его армия уменьшилась примерно 50 000 ещё до столкновения с основной вражеской силой.

Впрочем, Дагрюэль нисколько не печалился о потерях.

Потому что убитые магией были слабыми неудачниками.

Действительно, магия была великолепной.

Но солдат не вправе отступить из-за того, что можно считать антигрупповой магией.

На самом деле, шагам истинной главной силы того народа, которому он доверял, больше ничто не будет мешать.

Та магия действительно была великолепной.

Возможно, это дело того Призрачного Короля по имени Адалман, который ранее нанёс ему визит, чтобы создать схему магии переноса.

Как и ожидалось, он обладал превосходной способностью.

А ещё его друг-маг, похожий на мудреца. Неудивительно будет, если второе заклинание – его работа.

Они чудесный народ. Как враги, они приводили его сердце в восторг.

Но увы, Дагрюэля нельзя было победить _магией_.

Потому что, будучи истинным гигантом, он обладал абсолютной способностью «Обнуление Магии».

С активацией Антимагической Стражи (Абсолютной Магической Защиты) она автоматически нейтрализовала все атаки магией.

Пока у него была эта способность, он мог игнорировать все магические атаки.

Следовательно, убитые этой магией были слабыми, и от них можно избавиться.

Внезапно он подумал о своих сыновьях – Дагуре, Рюуре и Дебуре.

Им предстоит сражаться против него, но какой бой они ему покажут?

Его сыновья обладают большой силой лишь потому, что он воспитывал их со снисхождением, всё позволяя, но их действительные способности невелики.

Все вокруг Дино говорили, что передать трон этим сыновьям нормально, хотя он игнорировал эти слова...

Должно быть, это работа того ловкого парня. Как бы то ни было, Дагрюэль позволил ему совратить своих сыновей, и может быть комплиментом то, что он решил сделать их своими подчинёнными.

...А может, на самом деле он стремился растлить Дагрюэля и вынудить его уйти на покой, предвидя нынешнюю ситуацию.

На самом деле, он предвкушал её, эту текущую ситуацию.

...Растлив и вынудив Дагрюэля уйти, возможно ли сбежать из-под власти Вельданавы?

«Я слишком много об этом думаю?» - Дагрюэль прогнал мысль.

Этот его добродушный друг тоже связан с Вельдой. Верно, вдвоём мы не можем пойти против приказа Вельды.

Потому что совершенно невозможно восстать против их создателя-господина.

Но его сыновья уже свободны от этого проклятия.

(Верно, я... Желал ли я, чтобы мои сыновья жили свободными?)

Даже при этом Дагрюэль не станет сдерживаться, если они встанут перед ним как враги.

(Они должны быть сильнее. По меньшей мере, они смогут немного продержаться против меня.)

Дагрюэль не колебался.

Он только выполнял своё задание.

Просто и ясно. Он был солдатом.

И вот...

Мощь гигантов захлестнула поле боя.

<http://tl.rulate.ru/book/96820/76220>